

Помимо школы Цанъянь, которой предстояло разбираться с последствиями, остальные поспешно возвращались в свои владения. Насколько прекрасными были их мечты при отправлении, настолько же жалким было их возвращение.

Байли Сюнь нанял повозку. Сейчас главным было как можно быстрее добраться до поместья. Он лучше всех знал состояние своего тела. Хотя шимей остановила кровотечение, это было лишь временное решение. Деревянный меч был извлечен, но раны на его теле продолжали поглощать внутреннюю силу. Несмотря на то, что за год его внутренняя сила стала более насыщенной, он всё равно не мог справиться с этим поглощением.

— Шисюн...

Су Юй, глядя на всё более бледное лицо Байли Сюня, с тревогой позвал его.

Байли Сюнь редко улыбался перед Су Юем, возможно, из-за множества забот. Но сейчас он, наоборот, расслабился. В конце концов, он смог прийти сюда, познакомиться с этими друзьями — для него это уже было выигрышем.

— Со мной всё в порядке.

С трудом он поднял руку и, к своему удивлению, погладил Су Юя по голове, словно собственного ребенка, как того малыша на руках у шимей.

Мысли Байли Сюня унеслись далеко. Он думал, что в следующий раз, когда они встретятся, можно будет спросить имя того ребенка.

Су Юй почувствовал легкое головокружение. Шисюн так редко был с ним так нежен. Однако радость длилась недолго, ведь он тут же вспомнил, что такие перемены в шисюне произошли после встречи с тем человеком. Неужели он действительно особенный?

И снова он погрузился в уныние.

Байли Сюнь наблюдал за своим младшим братом, который за несколько секунд успел обрадоваться, а затем снова огорчиться, не понимая, о чем он думает.

На самом деле, после встречи с тем ребенком его настроение действительно изменилось. Увидев это маленькое существо, а также искренний взгляд Вань Чаоюаня, он начал сомневаться: «Неужели тот не был великим демоном?».

Может быть... стоит дать ему шанс объясниться?

Байли Сюнь, опершись на стенку повозки, закрыл глаза, пытаясь отдохнуть, но в душе продолжал бороться с сомнениями. Су Юй, видя, что он отдыхает, не стал его беспокоить. Спустя некоторое время, решив, что Байли Сюнь уснул, он осторожно положил его голову себе на плечо и тихо произнес:

— Шисюн, дорога ухабистая, лучше обопрись на меня, чтобы не удариться головой.

Как будто он нашел повод приблизиться к Байли Сюню.

На самом деле Байли Сюнь не спал, но в тот момент он действительно почувствовал усталость и не стал отстраняться от младшего брата, лишь сильнее начав скучать по тем объятиям.

Возможно, он действительно давно не отдыхал, потому что, положив голову на плечо младшего

брата, он действительно заснул. Когда он открыл глаза, уже стемнело. Возничий привез их в город, так как ночью дорога была опасной, и он хотел избежать возможных неприятностей.

Город ночью был оживлен. Выяснилось, что им повезло попасть на храмовый праздник, посвященный какому-то местному божеству.

Они сняли комнату в гостинице. Раньше Байли Сюнь любил шумные мероприятия, но, привыкнув к уединению в поместье, он был полон забот и не хотел участвовать в подобных событиях. Однако Су Юй был другим. Он всё еще был ребенком, и раньше ему не с кем было ходить на такие праздники, ведь ему часто приходилось думать о том, как прокормиться. Теперь, когда он наконец-то жил без скитаний, он не мог не заинтересоваться происходящим. Тем не менее, беспокоясь о здоровье Байли Сюня, Су Юй больше волновался за него.

Байли Сюнь, увидев оживление в глазах Су Юя, сказал:

— На улице продают пельмени с бульоном, сходи купи мне немного, я хочу поесть.

Су Юй тут же кивнул. Это было задание от шисюна, и он обязательно его выполнит.

Он купил пельмени и, не задерживаясь на празднике, поспешил обратно, но не заметил человека впереди. В руках он держал только что купленную еду, которая теперь полностью пролилась на того человека. Су Юй растерянно смотрел на него. Этот человек был совсем не похож на его шисюна, но излучал какую-то дружелюбность, по крайней мере, внешне.

После того как Су Юй ушел, Байли Сюнь отправился в соседнюю комнату. Он знал, что там были его да-шисюн и шимей.

Они были удивлены, увидев, что Байли Сюнь сам пришел к ним. Одежда его была сменена, но лицо выдавало его состояние. Шимей тут же взяла его за руку, чтобы проверить пульс. Байли Сюнь не сопротивлялся, спокойно сидя за столом.

Да-шисюн не знал, как заговорить с младшим братом, и наступила тишина. Однако по выражению лица шимей можно было понять, что раны были не такими страшными, как казалось.

Байли Сюнь посмотрел на ребенка на кровати и спросил:

— Как его зовут?

Глаза шимей покраснели, и причина этого была неизвестна.

— Шисюн, его зовут Ли Синъань. Ань-эр, он всегда будет твоим племянником.

Он посмотрел на шимей и вдруг улыбнулся.

— Если я умру, разве это не будет вам на руку?

— Младший брат Сюнь, всё не так, как ты думаешь. Мы и господин тоже скорбим о смерти учителя. Мы должны найти настоящего убийцу, чтобы они не добились своего. Остальных учеников убивали люди, посланные Сяо Ни. Если ты не веришь, можешь спросить любого на горе Хуньдунь. Когда мы прибыли, люди с горы Хуньдунь уже...

— Шисюн, ты шутишь? Разве не все на горе Хуньдунь подчиняются Повелителю демонов?

Внутри него шла борьба. С одной стороны, он хотел дать шанс Вань Чаоюаню, с другой — отвергал все возможные варианты.

— Младший брат Сюнь, ты всё еще считаешь меня шисюном?

Да-шисюн удачно подметил ключевой момент, заставив Байли Сюня невольно отвести взгляд.

— Су Юй ещё молод. Если со мной что-то случится, вы должны защитить его.

Он не знал, почему, но всё же произнес это.

Шимей, услышав это, заплакала.

Байли Сюнь тоже испытывал к шимей особые чувства, хотя это и не была любовь. Возможно, она была единственной, кто имел связь с его прошлым, к тому же она была красавицей. Вид плачущей красавицы вызывал жалость.

— Я не говорю, что со мной что-то случится, просто думаю, что Су Юй тоже несчастный ребенок.

Шимей не заметила ничего необычного в его пульсе, и только он сам мог чувствовать странности в своей внутренней силе. Что ж, пусть будет так.

— Младший брат Сюнь, не волнуйся, господин обязательно поймает Сяо Ни и отомстит за тебя.

Этим господином, конечно же, был Вань Чаоюань.

В душе Байли Сюня вдруг зародился демон. Было бы неплохо испытать искренность Вань Чаоюаня таким образом. Или, в конце концов, заставить его пролить несколько слез тоже было бы неплохо. Но в итоге Байли Сюнь сказал:

— Не говори ему об этом. Эти маленькие раны — не проблема.

Если внутренней силы будет достаточно, чтобы раны поглощали её, то, возможно, это действительно не будет проблемой.

Да-шисюн не успел ничего добавить, как из соседней комнаты раздался голос Су Юя.

Байли Сюнь улыбнулся.

— Мои пельмени вернулись. Мы возвращаемся в поместье. Вы отправляйтесь на гору Хуньдунь. Я тоже поеду. У меня ещё есть вопросы, на которые нужно найти ответы, так что я не умру.

Да-шисюн и шимей ничего не могли поделать, они решили сопроводить его в поместье, а затем вернуться к Вань Чаоюаню, чтобы найти решение.

Байли Сюнь больше не говорил и вернулся в соседнюю комнату.

Су Юй, не найдя его, очень беспокоился, но, увидев, что он вернулся невредимым, успокоился.

— Шисюн, куда ты ходил?

— Просто прогулялся вокруг. Вижу, ты долго не возвращался с едой, и проголодался.

Су Юй редко так пристально смотрел на Байли Сюня. Ему казалось, что за время его отсутствия шисюн пережил что-то, что сделало его мягче, как будто...

Его сомнения развеялись.

— Это твой шисюн?

Внезапно раздался чей-то голос, и Байли Сюнь оглянулся, чтобы увидеть, кто стоит у двери.

Одежда этого человека явно была дорогой, особенно светлые оттенки, на которых особенно выделялись пятна от супа.

Су Юй тихо сказал:

— Я случайно пролил пельмени на этого господина.

Байли Сюнь оттянул Су Юя за себя и отвернул взгляд.

— Прошу прощения, господин. Сколько стоит одежда? Я заплачу.

Он уже доставал кошелек, готовясь заплатить.

Тот человек лишь улыбнулся.

— Мне не нужны деньги.

Эти слова заставили их обоих внимательно рассмотреть этого богатого молодого человека.

Но если он не нуждается в деньгах, зачем тогда вернулся сюда?

Однако Байли Сюнь, с тех пор как попал сюда, кроме того раза, когда спускался с горы, никуда не ездил, так что он точно не знал этого человека.

Су Юй, хотя и был бродягой, обычно держался в одном месте, так что он тоже не знал его.

<http://bllate.org/book/17723/1656678>